

אשכולות
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

**GENESIS
PHILANTHROPY
GROUP**

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ НЕМЕЦКИХ ЕВРЕЕВ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Материалы к мини-курсу
Владислава Зеева Слепого
(Зальцбургский университет)

Москва
март 2019 г.
проект “Эшколот”
www.eshkolot.ru

---

1. Постановление Р. Якова Тама (Франция-Германия, XII век)

1. Мы постановляем, в соответствии с посланием, которое было получено нами из Дрё, что никакой еврей не может оставить свою жену более чем на 18 месяцев без ее согласия и подтверждения свидетелей, кроме как если получит разрешение из ближайшего суда.
2. Но и на эти 18 месяцев мы позволяем отлучаться только в случае крайней необходимости, если муж уезжает на заработки, и когда между супругами мир.
3. Никто не может отлучаться без согласия жены, кроме как получив одобрение семи старейшин общины, которые рассмотрят это дело. Их разрешение на отлучку может быть дано лишь при определенных обстоятельствах и в случае необходимости, если муж отлучается на благо жены, для взимания долгов, для обучения, или по делам торговли – дабы заработать на жизнь для жены и детей.
4. По возвращении он обязан оставаться дома (минимум) в течение шести месяцев.
5. Если же между ними есть разногласия или они в ссоре, то он может отлучиться только по решению суда. И еще мы постановили, что каждые шесть месяцев он обязан присылать жене и детям сумму, достаточную для существования. Он так же обязан возместить все деньги, которые в его отсутствие будут взяты в долг на пропитание и обучение детей (...).
6. Если возможно, то пусть он оставит в присутствии свидетелей средства к существованию (на все время его отсутствия).
7. И еще мы постановили, что нельзя человеку отлучаться, если он не чувствует привязанности к своей жене. И ему запрещено задерживаться дольше чем на шесть месяцев после того, как он будет вызван судьями ее или близлежащего к ней города. (по L. Finkelstein, Jewish self-government in the Middle Ages, New York 1924)

2. В моей юности я видел пожилую госпожу Оригию, тетку р. Менахема, которая, когда умер ее муж Калонимос бен Яков, оказалась обязана выйти замуж за одного из двух его братьев, р. Гиллеля или р. Эфраима. И предстали они перед собранием раввинов общин Шпейера, Майнца и Вормса, где также присутствовал р. Абба Мари. И те обязали ее выплатить им землей, книгами или деньгами сто серебряных, т. к. она не желала выходить замуж, а оба брата хотели жениться на ней несмотря на то, что оба они уже были женаты. И те, кто был с ними, тоже выступали за то, чтобы освободить ее от обязанности выйти замуж за одного из братьев; те же во что бы то не стало хотели жениться на ней. Братья говорили, что постановление р. Гершона не распространяется на те случаи, когда оно противоречит выполнению заповеди. Я же не слышал никого, кто бы запретил ей выходить замуж из-за ее пожилого возраста. Тем не менее, ее освободили, и она вышла замуж за старейшину р. Эльякима, и не было у нее детей во все дни жизни ее. И если бы в ее случае левиратный брак был бы

запрещен, то ее бы не обязали платить, ибо ее близкие были связаны с правителями, а внук ее был р. Менахем. (Р. Элизер б. Йозель, Респ. 975)

3. Мы кратко отвечаем учителю нашему р. Симхе на его вопрос о женщине, у которой помутился рассудок. Да будет известно учителю нашему, что мы видели сына р. Шемуэля б. Эзриэля из Майнца, у жены которого помутилось сознание как у той женщины, о которой ты пишешь. И предстали он и отец его перед советом общин, и взывали они к ним, говоря, что р. Шемуэль не может иметь детей (от этой женщины). И он просил, чтобы его освободили от декрета р. Гершомо, однако они не хотели сделать этого, говоря: «Лучше потерять одну душу, чем создать дурной прецедент для будущих поколений.» Тогда он отправился в Бонн, но и там раввины не позволили ему (взять вторую жену). И мы также не решились согласиться (с его требованием), чтобы, не дай Бог, не создать дурной прецедент. (Р. Элизер б. Йозель, Респ. 921)

4. Респонс Авигдора га-Коэна из Австрии. Один молодой человек был обвенчан с девушкой, однако незадолго до свадьбы умер его бездетный брат, так что тот оказался перед обязанностью жениться на вдове брата или дать ей возможность совершить обряд халица. Отец невесты настаивал на том, чтобы отложить свадьбу, чтобы сначала провести обряд. Однако жених не желал откладывать женитьбу. Но в случае, если бы свадьба была проведена до совершения обряда, оказалось бы, что все то время, пока он не был освобожден от обязанности жениться на вдове брата, он как бы считался женатым на двух женщинах, что противоречило бы декрету Р. Гершомо. (Мордехай, Кетубот 1, 291)

5. Один человек хотел во что-бы то ни стало жениться на вдове своего покойного брата (в рамках левиратного брака), т. к. она было хорошего рода и богата. Она же не хотела выходить за него замуж. И он не раз подстерегал ее (пытаясь овладеть ей), так что она вынуждена была обратиться к р. Симхе, чтобы узнать, как ей поступить. И он ответил ей: «Сплюнь перед ним». Так она и поступила, сделав тем самым левиратный брак невозможным, ибо (р. Симха) доказал, что плевок отменяет обязанность левиратного брака. (Рабби Симха из Шпайера, по респ. р. Йицхака бен Иешуды га-Леви, Паанха раза, Амстердам 1798, 62б)

6. У одного человека была недостойная жена. Ее подозревали в неверности, и муж знал об этом. Еще она не строго следила за законами семейной чистоты. Муж спросил у мудреца: «Что мне делать, если я подозреваю ее в измене, и если она не строго следит за законами семейной чистоты? (...) Без жены я жить не могу. Я уже хотел дать ей разводное письмо, но ее родственники не позволяют мне. И я уже взывал к общине, но и это мне не помогло, ибо судьи мне не верят и не желают меня слушать.» (Мудрец) ответил: Ты должен уехать очень далеко и послать ей оттуда разводное письмо; тогда ты сможешь жениться там на другой. А раввинам того города расскажи

всю историю, чтобы они не могли сказать: у тебя уже есть жена, ты не имеешь права здесь жениться (...). Если она примет разводное письмо, то хорошо, а если нет, то нет на тебе греха, ибо тебе известно, что она склонна к разврату и не следит за семейной чистотой. Но если она примет развод, то ты должен выплатить ей кетубу. (Сефер Хасидим 1158)

7. Случай с одной девушкой, которая не желала носить украшений. Ей говорили: «Кто же тебя возьмет замуж, если ты не носишь украшений, и никто тобой не интересуется?!» Она отвечала: «Суженых определяет Всевышний. Поэтому я и не ношу украшений.» Кончилось тем, что ее взял замуж мудрец и праведник. (Сефер Хасидим 1130)

8. Один еврей хотел жениться на одной женщине, ибо он любил ее, а она его. Тогда он послал сватов к ее отцу и матери, но те ответили: «Наша дочь не желает выходить за тебя замуж.» Но сама она тайно сообщила ему: «Я люблю тебя, однако мои отец и мать сватают меня другому. Ты же подожди, ибо тот меня не возьмет, и тогда они сами захотят выдать меня за тебя. Пока же ты ждешь, позаботься о том, на что мы с тобой будем жить.» Он, однако, ждать не захотел и женился на другой женщине, которая его любила. Потом она умерла, и он полюбил женщину, которую звали так же, как ту, в которую он был влюблен вначале и которой он не пожелал дожждаться. Однако и на ней он не успел жениться, т. к. она вышла замуж за другого. Он спросил себя: «Как же это может быть, что обеих этих женщин, которых я любил, звали одинаково, и обе любили меня, но ни та ни другая не вышла за меня замуж?» И он понял: «Это все из-за того, что я расстроил ту, первую, которую я любил и которая любила меня, но которой я не захотел дожждаться. Вот почему все так произошло.» (Сефер Хасидим 1131)

9. Одному человеку приснился сон, и он обратился к мудрецу за советом. Он сказал: «Мне снилось, что мне суждено жениться на одной девушке, но та сказала мне, что не хочет за меня замуж. Я бы мог жениться на другой, но мне кажется это грехом, ибо она может умереть (от того, что я ее не люблю), а мне все же следует взять ту, о которой мне снилось, что она суждена мне.» Ответил ему мудрец: «То, что человек видит во сне, ни на что не влияет. Не следует полагаться на сны, и нет никакого греха в том, что ты женишься на другой. Ибо если бы тебе была и вправду суждена та, которая тебе снилась, то и она была бы готова выйти за тебя замуж. А ждать, что она передумает, глупость и грех.» (Сефер Хасидим 1138)

10. Знай, что преполой человеку могут стать его же слова. Один человек подвергал себя тяжелым истязаниям в течение долгих дней для того, чтобы Всевышний дал ему женщину, которую он любил. Однако ему не помогли ни посты, ни молитвы. Он обратился к мудрецу: «Смотри, сколько я постился и сколько взывал к Всевышнему, но это мне не помогло.» Мудрец ответил: «Возможно, что та женщина не была тебе

предназначена.» Тот возразил: «Да, но почему же тогда мне не помогают ни посты, ни слезы, которые я лью, чтобы Всевышний отвратил меня от той, которая мне не предназначена и дал бы мне полюбить то, которую Он мне даст?» Мудрец ответил: «Это оттого, что, что ты засматриваешься на женщин. Как же он отвратит твое сердце от них?» Затем этот человек женился на женщине, которая ему не нравилась. Он посоветовал: «Вот, все мои посты мне не помогли!» Мудрец же сказал ему: «Я услышал из твоих уст слова гордости, когда ты говорил: „Я ни за что не женюсь на такой-то, ибо ее родители такие и сякие.“ Поэтому-то Всевышний и предназначил ее тебе, ибо слова гордости суть силки, в которые попадают изрекающие их. Однако твои посты и молитвы не были напрасны, ибо из них произрастет благо для тебя или для твоих потомков. А все твои горести случились от того, что ты засматривался на женщин. Поэтому он дал тебе ту, которая тебе не нравилась. Благодаря твоим постам и молитвам ты, возможно, полюбишь твою жену, и все у вас будет хорошо, ведь ты постился, а не прибегнул к колдовству». (Сефер Хасидим 1137)

11. Если кого-то околдовали (так, что он не может жениться), то ему нет надежды, разве только он переедет в другой город и найдет себе там невесту. (Сефер Хасидим 1136)

12. Два молодых человека просили руки дочери Реувена. Оба были из одной семьи, но один был богат, а другой беден. Реувен попросил мудреца: «Дай мне добрый совет. У меня ничего нет, и вот, Шимон богат, он просит руки моей дочери, и я бы хотел отдать мою дочь за него, однако он согласен на это только если я дам за ней десять золотых приданого. А Леви беден и требует с меня немного. Но я могу постараться раздобыть денег на приданое, а если не получится, то я бы мог попросить денег у общины или начать ездить из города в город, чтобы собрать достаточно денег и выдать ее мою дочь за Шимона, и тогда они будут богаты.» Но мудрец ответил ему: «Упаси тебя Бог обирать людей, ибо сказано (Втор. 15,5) дай ему займы по мере нужды его, в чем он нуждаться будет, однако не следует давать столько, чтобы он разбогател. Лучше отдай свою дочь за Леви, который многого у тебя не просит, но не обирай людей.» (Сефер Хасидим 891)

13. Вопрос: Реувен за два динара взял на прокат у Шимона пояс, чтобы надеть его на себя как украшение на свадьбу во время танцев. И вот, когда он танцевал, опоясанный этим поясом, к нему подошла незамужняя девушка и попросила одолжить ей этот пояс для того, чтобы и она надела его на два или три танца. Он ответил: «Если ты согласна взять его с тем, чтобы стать моей женой, то я дам его тебе для танцев.» Она ответила: «Я согласна.» И он перед свидетелями передал ей пояс с целью заключения брака. Существует ли в данном случае опасение, что это бракосочетание было действительно? (Р. Исраэль Иссерляйн, Терумат га-Дешен 210)

14. Когда летом в Майнце случалась свадьба, то было принято произносить после-полуденную молитву в четверг раньше обычного, в три часа по полудни. После этого садились за свадебную трапезу, а затем говорили вечернюю молитву. (...) Зимой же говорили послеполуденную и вечернюю молитвы вместе, как в обычные дни. (...)

В пятницу с восходом солнца синагогальный служка созывал народ в синагогу, напоминая, что сегодня состоится свадьба. Затем раввин сопровождал жениха до синагоги, ведя его перед собой; а в некоторых местах было принято играть в это время танцевальную музыку, как на исходе субботы. Весь народ шел за ними при свете факелов в синагогальный двор, играя на музыкальных инструментах. Затем все уходили, вместе с факелами и музыкальными инструментами, чтобы привести невесту с ее подругами.

Когда она подходила ко входу в синагогальный двор, то раввин и старейшины выводили жениха ей навстречу. Жених брал невесту за руку, и в это время все принимались посыпать их головы зернами пшеницы, трижды восклицая «плодитесь и размножайтесь!» После этого жених и невеста подходили к воротам синагоги и на несколько минут присаживались там; затем же невесту уводили домой.

Поверх одежды на невесту был накинут белый балахон, лицо ее было прокрыто фатой, а вместо обыкновенной одежды на ней было платье, обшитое мехом.

Жених же шел в синагогу, будучи облаченным в субботние одежды, но капюшон его был накинут на голову, как это принято в рейнских землях, в память о разрушении Храма, дабы поставить его на вершину радости.

Жениха усаживали подле ковчега, с северо-восточной стороны, после чего начиналась утренняя молитва. В Майнце есть обычай, что в то время, когда община приносит предварительные псалмы, женщины заняты украшением невесты и надеванием колец на ее пальцы. (...)

В Майнце свадебные благословения говорили сразу после утреннего богослужения. Все родственники жениха и невесты надевали субботние одежды. Маһари Сегаль, который говорил благословения, так же надевал субботние одежды. Талес же на нем был как в будни. Лишь однажды, когда замуж выходила его дочь, он надел субботний талес.

Невесту под музыку подводили к воротам, где она оставалась, пока раввин вел жениха на возвышение в центре синагоги. Там он брал щепотку пепла и в память о разрушении Храма мазал им лоб жениха под капюшоном в том месте, где накладывают тфилин. (...). Затем раввин и старейшины подводили к нему невесту. Раввин брал ее за одежду, подводил ее к жениху, и ставил ее по правую руку от него, ибо сказано (Пс. 45,10) «жена твоя стоит по правую руку». А стояли они спиной к северу и лицом к югу; раввин же стоял спиной к западу и лицом к восходу. Матери жениха и невесты, или другие родственники, стояли во время произнесения благословений на возвы-

шении подле невесты. Если же там был кто-то в период траура, то Магари Сегаль приказывал ему выйти из синагоги.

Есть обычай брать кончик капюшона жениха и класть его на голову невесты, так, чтобы он был им свадебным балдахином. Однако сам Магари Сегаль, когда он выдавал замуж свою дочь, использовал для этого два конца покрывала, которые он накинул на головы жениха и невесты как балдахин, объяснив, что таков древний обычай, который он помнит, ибо сказано «и взяла она покрывало и укрылась» (Быт. 24,65). Но обычай этот был забыт и оттого стали использовать кончик капюшона.

Если же невеста нечиста для мужа, то сразу после благословлений накидку с ее головы снимали. И брали два бокала, один для обручения, а другой для бракосочетания, причем, если выходила замуж девушка, то брали бокал с узким горлышком, чтобы указать на это.

Если оба бракосочетающихся вдовы, то благословления произносили в четверг в синагогальном дворе у входа в синагогу, а в качестве бокала использовали глиняный сосуд, называемый «краус», с широким горлышком, чтобы указать на то, что невеста однажды уже была замужем, и чтобы никто не подумал, что она девственница и не пошли дурные слухи. Однако, если лишь один из бракосочетающихся вдов, то свадьбу проводят как для молодоженов, но если невеста вдова, то благословления говорят стоя во дворе, и берут глиняный сосуд.

После этого раввин произносил благословления. Затем раввин подзывал двух свидетелей и показывал им кольцо для венчания, чтобы узнать его стоимость. Раввин спрашивал у свидетелей: «Взгляните на это кольцо. Оно, конечно, стоит дороже чем грош?» И они отвечали: «Да.» А если невеста была еще очень молода, то раввин спрашивал, сколько ей лет, чтобы узнать, имеет ли она право самостоятельно вступать в брак. (...) И он говорил свидетелям, чтобы они следили за тем, как жених освятит ее, и за тем, чтобы он как предписано произнес: «Вот, через это кольцо да будешь ты освящена для меня по закону Моисея и Израиля». И он (жених) надевал ей кольцо на указательный палец. (...) После этого он вызывал двух других свидетелей, чтобы они подтвердили действительность кетубы и условий брака. Он, однако, не настаивал на том, чтобы кетуба и условия брака были зачитаны вслух, но лишь, чтобы свидетели подтвердили, что жених принял вытекающие из них обязательства на себя.

После окончания чтения благословений раввин давал отпить вина сначала жениху, а затем невесте. При этом он держал бокал в своей руке. После этого он передавал бокал в руку жениха, который оборачивался назад, становясь лицом к северу и разбивал бокал о стену. Сразу после этого спешили отвести жениха в дом, где будет проходить свадьба, прежде чем туда приведут невесту. (Сефер Магариль, законы бракосочетания)

15. ... отсюда следует, что мужу запрещено бить свою жену, а если он ее ранил, то он обязан возместить ущерб. Если же он постоянно поднимает на нее руку или оскорбляет в присутствии посторонних, то его заставляют дать ей развод. И вот, уже был случай с одним человеком, который постоянно бил свою жену, о чем был сделан запрос р. Симхе (из Шпайера), и тот ответил следующее: «После моего первого послания, пожаловался р. Иеремия перед нами на своего зятя, который постоянно избивает его дочь и оскорбляет в присутствии посторонних, срывая с нее головной убор. Все это противоречит еврейской вере, ибо жена дана ему для жизни, а не для издевательств. Ведь даже тот, кто берет себе еврейскую служанку, приравнивается к тому, кто приобретает себе господина, и тем более это относится к человеку, который берет себе жену. Каждым ударом, который он ей наносит, нарушает он закон Торы. И наказание его строже, чем наказание того, кто ударит ближнего своего, ибо она должна чувствовать себя рядом с ним в безопасности, и ее легко обидеть. (...) Поэтому, если слова его верны, вы вправе назначить ему за его преступление тяжелый штраф, как имущественный, так и телесный. И, конечно, следует назначить ему покаяние, поэтому наложите на него тяжелое истязание, которое он только может вынести, чтобы он раз и навсегда от нее отстал. И постарайтесь наладить между ними прочный мир, и назначьте двух или трех людей, которые бы присматривали за ними, и которые бы разбирали все их взаимные обвинения.

Если же муж не сдержит своих обещаний и продолжит ее бить и оскорблять, то мы позволяем вам отлучить его как небесным так и человеческим судом, и заставить его посредством неевреев дать ей разводное письмо (...), ибо так постановили я и мои коллеги, что развод, которого добились через неевреев, полностью законен.» (Р. Исаак из Вены (XIII век), Ор заруа, Бава Кама 161)

16. Мы обращаемся с вопросом к нашим учителям по поводу страшного происшествия, которое случилось перед нами. Пришел к нам некий р. Исаак, крича и с негодуя на жену свою, Сару, которую он покинул в 5031 (1271) году, отправившись в далекие края, чтобы добыть пропитание и привезти его в свой дом. Жену же он оставил одну, и не возвращался к ней, пока не услышал, что жена изменила ему, забеременела и родила. Тогда он вернулся в свою страну и пришел к нам, в месяце Ав 5032 (1272) года, найдя свою жену здесь же. И он взмолился перед нами, и не желал оставить нас в покое до тех пор, пока мы не разберем это дело и не вынесем по нему вердикт. Тогда мы допросили его жену, и она заявила, что муж оставил ее, когда она уже была беременна. Он, однако, сообщил: «Это не так, ибо всем известно, что уехал я в месяце адар, и родила она тоже в адаре.»

И вот, мы послали запрос в академию р. Шалтиэля и двух его сыновей, чтобы они дали свое свидетельство под угрозой отлучения, и они засвидетельствовали, что она родила незаконно (...). А другой свидетель заявил перед нами, что в прошлом году, в ночь праздника Шавуот 5031 (1271) года он зашел к ней в дом, чтобы сделать для нее

киддуш, но нашел у нее пустых и развратных неевреев, которые заигрывали с ней, обнимали и трогали ее, а она оставила их у себя в доме. И мы вычислили, что именно тогда она забеременела. И другие люди так же подтвердили, что видели ее в Пурим 5032 (1272) года с большим животом.

И еще до того, как по городу поползли дурные слухи, предстал перед двумя из нас, нижеподписавшихся, ее отец, чтобы посоветоваться с нами и получить у нас разрешение утопить свою дочь. И мы спросили у него, зачем он этого хочет. И он ответил: «Это моя единственная дочь, и вот, она забеременела в разврате и родила от нееврея, а муж уже больше года как уехал от нее, и я не могу повлиять на нее. (...) И я боюсь, что она совершенно развратится (...)»

Мы спросили у него, может ли он, пока еще возможно, исправить ситуацию. Но он ответил: «Когда я начинаю порицать ее, она угрожает и вовсе уйти к неевреям, говоря, что она не первая женщина, которая себя дурно ведет. И уже много раз убежала она из дому, но ее матери всегда удавалось уговорить ее вернуться. И вот, оттого что я боюсь, что она окончательно развратится, я умоляю вас, разрешить мне убить ее.» Но мы строго запретили ему делать это (...).

Тогда близкие к нам раввины из Эрфурта и дальние из Вюрцбурга, а также великое светило, р. Меир из Ротенбурга, да будет Всевышний ему в помощь, освободили Исаака от развратной Сары тем, что он кинул перед ней разводное письмо, которое было написано в нашем присутствии.

Сие написано и подписано нами: Моше Азриэль бен Элазар га-Даршан, Элиэзер бен р. Йехиэль, Эфраим бен Йоэль. (р. Меир га-Коген из Ротенбурга, Тешувот Маймоний-от, Нашим 25)

17. Одна замужняя еврейка часто бывает в домах неевреев, как днем, так и ночью, так как она ведет дела с неевреями. И часто случается, что она отправляется по деревням, где она остается одна среди неевреев по восемь дней или дольше. Так как она часто занимает деньги у одних неевреев, чтобы вернуть свои долги другим, то уже много раз ее брали под стражу, где она также по многу дней или даже недель находилась одна среди неевреев... (Р. Исраэль Иссерляйн, Терумат га-Дешен 210)

18. История о сыне, который очень почитал своего отца. Сказал ему отец: «Если ты так почитаешь меня, пока я жив, почитай же меня и после смерти. Я приказываю тебе, чтобы однажды ночью ты преодолел вспышку охватившего тебя гнева и не совершил необдуманного поступка.» После смерти отца уехал человек этот в далекую страну, оставив свою жену беременной, не зная об этом. И задержался он в дороге на долгие годы. И вот, однажды ночью он вернулся в свой город. Поднимаясь в комнату, где спала его жена, и вдруг услышал голос целующего ее юноши. Тогда выхватил он меч, чтобы убить обоих. Но тут он вспомнил наказ отца и вернул свой меч обратно в ножны. Вдруг он услышал голос соей жены, как она говорит тому молодому человеку:

«Вот, уже много лет, как твой отец покинул меня, но если бы он знал, что у него есть сын, он бы уже давно вернулся, чтобы подыскать ему невесту...» (Сефер Хасидим 126)

19. У одной праведной женщины был нечестивый муж, который не желал покупать (религиозные) книги и давать подаяние. И вот, когда подошел ее срок окунаться в микве, она не пошла. Он спросил у нее: «Почему ты не идешь окунаться?» Она ответила: «Я не пойду в микву до тех пор, пока ты не начнешь покупать книги и давать подаяние.» Он, однако, не захотел. Но и она не соглашалась окунаться до тех пор, пока ее муж не станет покупать книги и давать подаяние. Тогда муж пожаловался на нее мудрецу. Тот сказал мужу: «Да будет она благословлена за то, что подвигает тебя на выполнение заповеди, ведь у нее нет никакого другого средства, кроме этого!» Жене он, однако, сказал: «Если ты можешь словами заставить его совершать добрые дела, то хорошо, однако в интимной сфере не следует его ограничивать, чтобы им не овладели греховные мысли и чтобы ты таким образом не препятствовала наступлению беременности и не множила его раздражение.» (Сефер Хасидим 670)

20. Дошел до меня стон юной женщины, которая вышла замуж за холостяка, а тот после свадьбы ушел с солдатами на войну в дальние страны, чтобы снабжать их провиантом и обмундированием; и он задержался там на долгое время, на пять лет, так что его жена вынуждена была последовать за ним в чужую страну. И после долгих поисков она нашла его в одном из городов этой страны и стала просить его остаться с ней и не уходить больше на войну, или же освободить ее, дав разводное письмо. Ибо боялась она, что его убьют на войне или что он умрет там, где никто не сможет засвидетельствовать это, и тогда она на век останется агуна. Однако муж ее отказался дать ей развод, сказав, что она жена юности его и он не нашел в ней ничего предосудительного. Однако, и остаться с ней он отказался, ибо он жаждал наживы и желал разбогатеть на войне, чтобы затем вернуться на родину и жить с женой. Но опасаясь оставить свою жену агуной он согласился последовать указаниям законоучителей и в течение двух лет вернуться к своей жене. И вот, женщина эта пришла ко мне, горько плача, чтобы я дал ей добрый совет и излечение от боли ее. (Р. Менахем Мендель Крохмал, Микулов, Респ. Цемах цедек, 38)

21. Вот дословно свидетельские показания Иосифа б. Моше, которые тот дал перед нами на языке идиш: «Нас было одиннадцать (еврейских) солдат в войске, когда один еврей по имени Бераха, сын мученика из Тышовца, который служил в войске имея трех лошадей, дважды или трижды пошел в атаку против москвитов, как это принято на войне. Когда же москвиты одержали победу, этот еврей попытался скрыться. Но в это время из лесу в него выстрелили из ружья. И я увидел, как заряд попал ему в спину, и тогда он стал сползать с седла, пытаясь удержаться за гриву лошади. И вот так, пока он шатался из стороны в сторону, лошадь унесла его вдаль от войска. Еще я заметил, так как я находился неподалеку, что, когда он сползал с лошади, из его рта

шел дым. И позже, догоняя войско, я увидел его лошадь, которая бежала одна, и его не было на ней, а седло было свернуто на сторону. И я точно узнал эту лошадь.

Затем предводитель войска приказал бить в барабан, собирая войско, чтобы узнать, сколько солдат осталось в строю. И тогда я услышал, как некоторые солдаты говорили: «Как жаль, что еврей Бераха был так позорно зарублен и проткнут бердышом». А на следующий день казаки победили московитов и взяли множество добычи. И среди прочего там была также и лошадь еврея Берахи, и его шапка, которая мне тоже была хорошо знакома. И еще там, кажется, была его сабля, но в этом я не уверен. Потом, когда все принялись делить добычу, то сотник и десятник заспорили между собой, кому достанется имущество Берахи, и предстали они перед судом войска. И десятник заявил: «Когда мы сжигали наших убитых, то я своими руками раздел еврея Бераху и положил его в костер.» И несколько казаков подтвердили, что, действительно, десятник взял Бераху, отнес его в дом, чтобы сжечь. И было постановлено, что вещи принадлежат десятнику.

И еще я слышал от казака по имени Хведор, который затем стал священником в Киеве, как тот говорил, что он был среди солдат, когда сжигали еврея по имени Бераха. И еще я точно знаю, что во всем войске не было другого еврея по имени Бераха. А по прошествии нескольких недель я слышал, как казаки в войске Наливайко рассказывали о геройстве Берахи и обо всем, что связано с его гибелью.»

Вот немного сокращенные показания вышеупомянутого свидетеля, которые тот дал перед судом общины Флорианова, в понедельник, 5 кислева 5374 (18.11.1613) года. Они были представлены мне, чтобы я, основываясь на них, вынес свое заключение. (р. Йозель Сиркес, Баит Хадаш 57)

22. Я, автор этих строк, должен был один раз написать разводное письмо для одной женщины, муж которой ушел восемь лет назад на войну и неожиданно появился в городе вместе с проходящими войсками. Он захотел дать развод своей жене, но у него не было возможности ждать, пока пошлют гонцов в Шпейер и в Майнц, да и невозможно было тогда послать кого бы то ни было в Майнц, ибо город находился под осадой. Но местные законоучителя позволили выдать разводное письмо без посланников, т.к. они решили облегчить закон в случае агуны. Тем не менее, он заплатил три старых турецких гроша трем старейшинам местной общины. (Йозеп Шамес, Обычаи общины Вормса, 265)

23. Обычай общин «ШУМ» в Рейнской области, а именно городов Шпайер, Вормс, Майнц включает в себя постановление ранних законоучителей, состоящее в том, что если кто-то в одном из этих городов захочет дать своей жене разводное письмо, то он должен испросить разрешение (у раввинов) двух других городов, чтобы они дали свое согласие. И вот однажды случилось так, что собрание общин проходило в Майнце, городе Маһариля, и кто-то изъявил желание, воспользоваться случаем и

передать там разводное письмо своей жене. Однако Маһариль не пожелал облегчить этой паре развод, испросив согласие у представителей двух других общин, которые участвовали в собрании. Напротив, он заявил, что весь смысл постановления состоит в том, чтобы усложнить процедуру развода, увеличив его стоимость, чтобы пара не захотела тратить деньги и отказалась от своей затеи. Поэтому было постановлено, что в каждой из общин, включая и общину, где предстоит развод, желающие развестись должны заплатить старейшинам общины пошлину в размере трех старых турецких грошей (...), чтобы они дали свое согласие. И вот, однажды я стал свидетелем того, что одна пара, не захотев платить пошлину, передумала разводиться и решила остаться вместе. (Сефер Маһариль, Гитин)

24. Рабби Меир (из Ротенбурга) постановил, что женщина, которая нарушает постановления (раввинов) и клятвы, приравнивается к женщине, нарушающей закон Моисея, ибо она берет на себя обет и не исполняет его. Поэтому муж имеет право дать ей развод без согласия общин (...). Само собой разумеется, что р. Гершом установил свой декрет не для того, чтобы мужчина не смог исполнить заповедь (развестись с нечестивой женой), наоборот: если она нарушает закон, а он не разводится с ней, то нарушителем является ее муж. (Мордехай, Кетубот 196)

25. Однажды Маһари Сегаль показал нам разводное письмо, которое выдал Р. Меир в Австрии. Название реки «Дунай» там было написано с буквой «вав» («у») в конце («Donau»). Но Маһари Сегаль присутствовал однажды при том, как из Регенсбурга в Прагу к р. Липману Мюльһаузену был о прислано разводное письмо для передачи женщине в его городе, и было там написано «Дунай» с двумя буквами «йуд» («Дунай») в конце. Тогда он отправил запрос в Регенсбург, в котором он писал: «Видел я австрийских раввинов, которые писали «Дунай» с буквой «вав» в конце. Как же мне поступить с разводным письмом, которое вы прислали мне?» Те ответили: «Во всех формулярах разводных писем, которые мы нашли у нас в общине и которые были выданы великими учителями, написано «Дунай» с двумя буквами «йуд», как мы и написали.» Тогда Маһари Сегаль сказал: Возможно, разница объясняется тем, что язык жителей Регенсбурга чище чем язык жителей Австрии. (Сефер Маһариль. Гитин)

